ЛБ 91
896

91
896

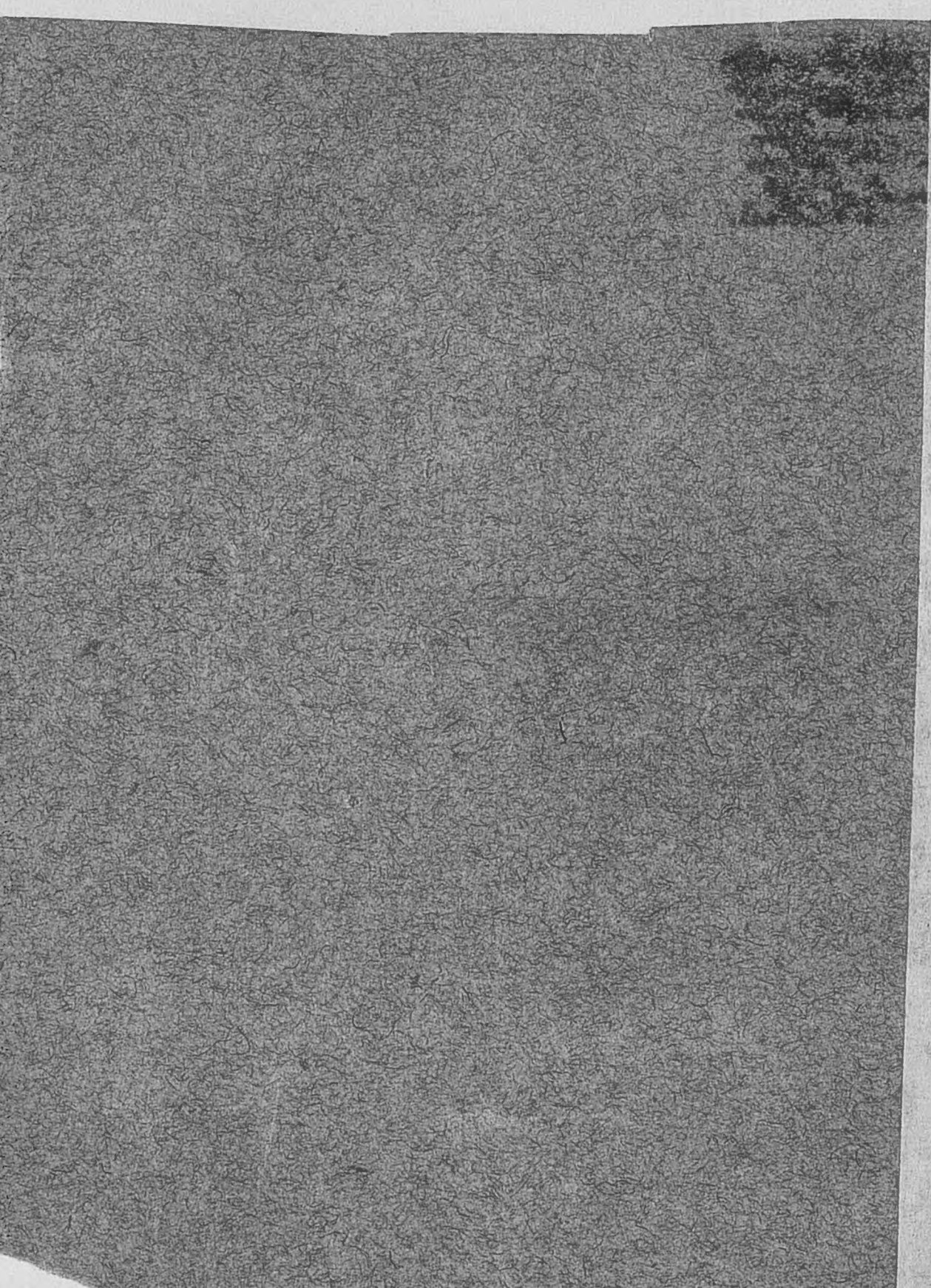
А. НЕФЕДЬЕВЪ.

ПРИЧИНЫ
И
ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ И СВОДА ЗАКОНОВЪ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ СПЕРАНСКАГО.

(Сообщеніе, читанное въ засѣданіи Казанскаго Юридическаго Общества 11-го февраля 1889 г.).

КАЗАНЬ,
Типографія Губернскаго Правленія.
1889.



91 896 Нефедовъ, Е А

ПРИЧИНЫ И ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ И СВОДА ЗАКОНОВЪ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ СПЕРАНСКАГО.

(Сообщеніе, читанное въ засѣданіи Казанскаго Юридическаго Общества 11-го февраля 1889 года).

КАЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1889.

Казань. Цензурою дозвол. 20 февраля 1889 г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1232651

Л694 896

Причины и цѣль изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ съ точки зрѣнія Сперанскаго.

(Сообщеніе, читанное въ заседаніи Казанскаго Юридическаго Общества 11 февраля 1889 года).

Съ именемъ графа Сперанскаго тѣсно связано воспоминаніе о составленіи Полнаго Собранія и Свода Законовъ—двухъ колоссальныхъ работъ, послужившихъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія нашего законодательства и научнаго изученія нашего права.

Работы по составленію этихъ изданій возникли слѣдующимъ образомъ: по вступленіи своемъ на престолъ Императоръ Николай Павловичъ усмотрѣлъ важные недостатки въ отправленіи правосу-

дія. „Я еще съ молоду слышалъ", говорилъ Императоръ передъ Государственнымъ Совѣтомъ 19-го января 1833 года: „о недостаткахъ у насъ по этой части: о ябедѣ, лихоимствѣ, несуществованіи полныхъ на все законовъ или смѣшеніи ихъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собою противорѣчивыхъ" [1]). Рѣшившись исправить эти недостатки, Императоръ поручилъ Сперанскому изложить мысли о способахъ улучшенія нашего законодательства. Въ запискѣ, представленной по этому поводу, послѣдній предлагалъ составленіе Уложеній, подъ которыми онъ понималъ «систематическое изложеніе законовъ по ихъ предметамъ, такъ устроенное, чтобы 1) законы общіе предшествовали частнымъ и предъидущіе всегда приготовляли бы смыслъ и разумѣніе послѣдующихъ, и 2) чтобы всѣ законы, по Своду недостающіе, дополнены были въ Уложеніи и обнимали бы сколь можно болѣе случаевъ». Кромѣ Уложеній, по мысли Сперанскаго должны были быть составлены

еще Своды Законовъ. Проектъ этотъ, вѣроятно, неоднократно обсуждался Государемъ совмѣстно съ Сперанскимъ и въ результатѣ обсужденій явилось повелѣніе издать Сводъ Законовъ существующихъ безъ всякихъ измѣненій или дополненій.

Образцомъ для составленія Свода долженъ былъ послужить кодексъ Юстиніана и сверхъ того правила, принятыя Бэкономъ, насколько они подходили къ условіямъ составленія нашего Свода. Вкратцѣ они состоятъ въ слѣдующемъ: исключить изъ Сводовъ всѣ отмѣненные законы, исключить всѣ повторенія, сохранить слова закона, сократить законы слишкомъ многословные и обширные и изъ законовъ, противорѣчащихъ другъ-другу, избрать позднѣйшій.

Бычковъ [2]) и Пахманъ [3]) утверждаютъ, что Сперанскій въ своемъ проектѣ стоялъ на той же почвѣ, на которой стояла прежняя комиссія составленія законовъ и самъ онъ въ 1808—1812 годахъ, когда онъ увлекался реформами

и составлялъ проектъ гражданскаго Уложенія, въ которомъ допускалъ заимствованія изъ французскаго кодекса. Изъ того рѣшенія, къ которому пришелъ Императоръ Николай, Пахманъ и Бычковъ дѣлаютъ тотъ выводъ, что проектъ Сперанскаго не былъ одобренъ и что Императоръ отстранилъ мысль о составленіи Уложеній. Это мнѣніе невѣрно: дѣло въ томъ, что въ 1826 году (когда начались его работы по составленію сводовъ) Сперанскій имѣлъ совершенно иныя теоретическія воззрѣнія,—онъ былъ въ это время твердымъ сторонникомъ исторической школы [4]), а потому Уложеніе въ его глазахъ имѣло теперь совершенно иное значеніе, чѣмъ ранѣе. Вотъ какихъ воззрѣній держался онъ въ это время: «Гражданскіе законы», говоритъ онъ въ той запискѣ, которую представилъ Императору Николаю: „нигдѣ не были произведеніемъ умозрѣнія“ [5]). «Уложенія, говоритъ онъ въ другой запискѣ: не изобрѣтаются, но слагаются изъ прежнихъ законовъ съ дополненіемъ и ис-

правленіемъ ихъ сообразно нравамъ, обычаямъ и дѣйствительной потребности государства» [6]); при этомъ онъ настаиваетъ на томъ, что эти измѣненія должны быть рѣдки и всѣ основаны на опытѣ и доказанной необходимости [7]), —При такомъ взглядѣ Сперанскаго на значеніе Уложенія естественно не было никакого основанія отстранять мысль о его составленіи. И дѣйствительно, ни Императоръ Николай, ни Сперанскій [8]) никогда не отстраняли мысли о составленіи Уложенія,—напротивъ того, самый характеръ и порядокъ работъ Сперанскаго опредѣлился подъ вліяніемъ стремленія составить Уложеніе. Справедливость этого мнѣнія мы постараемся подтвердить ниже; теперь-же скажемъ, чтобы не возвращаться болѣе къ этому вопросу, что повелѣніе Императора Николая, невѣрно понятое Бычковымъ и Пахманомъ, относилось лишь къ порядку кодификаціонныхъ работъ. Это подтверждается словами самого Императора, сказанными имъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19 января 1833 года:

„я убѣдился, говорилъ Императоръ, что недостатокъ результатовъ трудовъ кодификаціонной комиссіи происходитъ главнѣйше отъ того, что всегда обращались къ сочиненію новыхъ законовъ, тогда какъ надо было сперва старые законы основать на твердыхъ началахъ. Вслѣдствіе этого, продолжалъ онъ, изъ предложенныхъ мнѣ путей я выбралъ совершенно противоположный прежнимъ, вмѣсто новыхъ законовъ велѣлъ *собрать сперва вполнѣ и привести въ порядокъ тѣ, которые уже существуютъ*“. Такимъ образомъ, Государь говорилъ здѣсь лишь о порядкѣ производства работъ. Порядокъ, избранный Государемъ, какъ увидимъ ниже, согласовался и съ воззрѣніями Сперанскаго.

Возвращаясь къ высказанному выше положенію, что Государь и Сперанскій не отказывались отъ мысли о составленіи Уложенія, замѣтимъ, что правильность его вполнѣ подтвердится, если мы обратимся къ мыслямъ Сперанскаго, выраженнымъ въ составленныхъ имъ запискахъ. Такъ, во „Введеніи къ

своду законовъ гражданскихъ *)“ онъ говоритъ слѣдующее: „съ того времени (съ изд. ук. 1826 г. января 31) учрежденъ новый порядокъ“. Все дѣло раздѣлено на три части: 1) Собраніе законовъ, 2) Своды или приведеніе законовъ въ порядокъ и 3) *Составленіе Уложеній*. „Опытъ указалъ“, продолжаетъ онъ, „необходимость сего раздѣленія. При подробномъ разсмотрѣніи прежнихъ работъ найдено, что онѣ, часто прерываясь и потомъ возобновляясь, всегда почти начинаемы были съ конца, т. е. или начинали сочинять Уложеніе [10]) безъ свода законовъ существующихъ, или составлять своды безъ полнаго ихъ собранія и твердаго плана“. Выясняя въ той же запискѣ значеніе Полнаго Собранія Законовъ, Сперанскій говоритъ, что съ изданіемъ его будетъ положено основаніе всѣхъ сводовъ и уложеній. Далѣе, въ объяснительной запискѣ, при которой имъ былъ представленъ Государю сводъ законовъ гражданскихъ, Сперанскій снова говоритъ, что сводъ этотъ ляжетъ

въ основаніе Гражданскаго Уложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Государя о томъ, что въ скоромъ времени будетъ составленъ такой-же сводъ законовъ уголовныхъ, а быть можетъ, замѣчаетъ онъ, достанетъ времени и на составленіе уголовнаго уложенія “).

Отсюда видно, что составленіе уложеній входило, такъ сказать, въ программу кодификаціонныхъ работъ Сперанскаго, и что составленіе Свода Законовъ было, какъ справедливо замѣчаетъ баронъ Корфъ, лишь первымъ звеномъ къ тому, чтобы, приведя въ извѣстность *настоящее* нашего законодательства, перейти къ его *будущему*, т. е. къ возможному его усовершенствованію. Такое значеніе Свода по тношенію къ Уложенію прямо вытекаетъ изъ той мысли Сперанскаго (на которую мы указывали выше), что Уложенія не изобрѣтаются, но слагаются изъ прежнихъ законовъ съ дополненіемъ и исправленіемъ ихъ сообразно нравамъ и обычаямъ и дѣйствительной

потребности государства. Уложеніе, такимъ образомъ, есть тотъ же Сводъ, но съ добавленіями и исправленіями, а потому, чтобы составить первое необходимо было ранѣе составить второй. Согласно той же мысли, составленію Свода должно было предшествовать составленіе Полнаго Собранія Законовъ, такъ какъ Сводъ есть въ сущности тоже собраніе законовъ, но изложенное сокращенно и въ систематическомъ порядкѣ и съ устраненіемъ отжившихъ законовъ и повтореній [12]). Такимъ образомъ, по мысли Сперанскаго, составленіе Полнаго Собранія и свода законовъ вызвано было необходимостью составить впослѣдствіи Уложенія.

При такомъ отношеніи Свода къ Уложенію, естественно, не было никакой надобности въ томъ, чтобы придавать Своду самостоятельное значеніе, т. е. чтобы онъ былъ введенъ въ употребленіе какъ законъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что Сперанскій даже черезъ два года послѣ начала работъ не только не настаивалъ на этомъ, но даже

старался убѣдить въ невозможности придать Своду силу закона при тогдашнемъ состояніи нашего законодательства, и во всякомъ случаѣ предпочиталъ оставить за Сводомъ значеніе лишь приготовительной работы къ составленію Уложенія[15]). Впослѣдствіи Сперанскій отказался, впрочемъ, отъ этой мысли и говорилъ, что если Своду не будетъ придано значеніе закона, то составленіе его не будетъ законодательной работой и усилія столѣтнихъ начинаній кончатся большою учебною книгою; но всетаки онъ настаивалъ на томъ, чтобы Своду не была придаваема полная сила закона, т. е. чтобы съ введеніемъ его въ употребленіе не были устранены ссылки на подлинный законъ (т. е. на указы, помѣщенные въ Полномъ Собраніи Законовъ): Сперанскій находилъ болѣе согласнымъ съ тогдашнимъ состояніемъ нашего законодательства, чтобы дѣла рѣшались на основаніи Свода лишь въ томъ случаѣ, если Сводъ не противорѣчилъ закону. Указанная перемѣна во взглядахъ Спе-

ранскаго произошла оттого, что онъ сознавалъ въ это время, что Сводъ, объявленный имѣющимъ силу закона, не только не будетъ преграждать дальнѣйшаго усовершенствованія права, но будетъ содѣйствовать ему[14]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, вѣроятно, сознавалъ въ это время и то, что дѣло составленія уложеній можетъ затянуться, а между тѣмъ крайне необходимо было уничтожить тѣ недостатки нашего законодательства (многословность, раздробительность, неизвѣстность законовъ), которые могли быть уничтожены исключительно путемъ приданія Своду силы закона[15]). Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что вопросъ о томъ, будетъ ли придана Своду сила закона, оставался для Императора Николая и Сперанскаго вопросомъ нерѣшеннымъ окончательно даже послѣ того, какъ окончены были работы по составленію Свода. Это видно изъ тѣхъ, вопросовъ, которые возникли въ государственномъ совѣтѣ при обсужденіи будущаго значенія Свода [16]).

Отсюда видно, что Императоръ Ни-

колай Павловичъ, повелѣвая Сперанскому приступить къ составленію «Свода», не думалъ ставить это конечною цѣлью для его работъ и, слѣдовательно, считалъ составленіе „Свода" работою приготовительною къ составленію уложеній. Если бы Государь думалъ иначе, то, несомнѣнно, впередъ было бы опредѣлено, что «Сводъ» долженъ получить силу закона.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Сперанскаго, составленіе Полнаго Собранія и Свода законовъ вызывалось необходимостью составить впослѣдствіи уложенія: работая надъ составленіемъ Полнаго Собранія и Свода, онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, дать твердое основаніе для дальнѣйшаго усовершенствованія нашего законодательства. Лишь въ послѣднее время его работъ къ этому присоединилось стремленіе уничтожить тѣ недостатки нашего законодательства, которые могли быть уничтожены путемъ признанія Свода имѣющимъ силу закона. Эти двѣ цѣли не противорѣчили одна другой, такъ

какъ объ требовали точнаго составленія Свода и предшествовавшаго ему составленія Полнаго Собранія Законовъ.

Что касается послѣдняго изданія, то составленіе его вызвано не только вышеупомянутой причиной общей ему и «своду», но и нѣкоторыми особенными, къ изложенію которыхъ мы и переходимъ.

Составленіе Полнаго Собранія Законовъ было необходимо для правильнаго развитія Русскаго законодательства, по мнѣнію Сперанскаго, еще въ слѣдующемъ отношеніи:

Извѣстно, что наше законодательство того времени въ значительной степени развивалось путемъ разъясненія и дополненія законовъ законодательной властью по поводу новыхъ случаевъ, встрѣчавшихся на практикѣ. Для этого Сенатъ и Министерства должны были подносить Его Императорскому Величеству доклады, въ которыхъ означались не только потребности, вызывающія разъясненіе или дополненіе закона, но и самые проекты предполагаемыхъ разъясненій или дополненій его. Для

этого необходимо было, по мнѣнію Сперанскаго, прежде всего по каждому предмету пройти весь рядъ прежнихъ узаконеній, отличить тѣ изъ нихъ, кои впослѣдствіи измѣнились и потомъ сообразить ихъ силу и совокупность, дабы составить начертаніе закона, не на одномъ умозрѣніи основанное, но утвержденное на общемъ разумѣ отечественнаго законодательства. Легко можно себѣ представить, продолжаетъ Сперанскій, что въ сихъ соображеніяхъ первая и необходимая потребность есть—имѣть передъ собою Собраніе Законовъ во всей полнотѣ ихъ и достовѣрности [17]). Кромѣ законодателя въ изданіи Полнаго Собранія Законовъ нуждались и практики: послѣдніе обязаны въ своей дѣятельности примѣнять существующіе законы, но, какъ это ни кажется страннымъ, а примѣненіе закона встрѣчало значительныя затрудненія вслѣдствіе того, что чиновникамъ трудно было узнать о существованіи его. Причины этого были слѣдующія: законы, говоритъ Сперанскій, достигаютъ общаго

свѣдѣнія и исполненія двумя путями: 1) чрезъ объявленіе и обнародованіе каждаго изъ нихъ въ свое время, посредствомъ мѣстъ и властей, для сего установленныхъ, и 2) чрезъ изданіе ихъ, уже по обнародованіи въ видѣ собраній. Обнародованіе закона издавна признавалось существеннымъ условіемъ для полученія закономъ обязательной силы. Для этого вновь выходящіе указы разсылались въ присутственныя мѣста, но разсылались не печатные, а писанные. Обнародованіе узаконеній, разсылкою ихъ въ печатныхъ экземплярахъ, начинается съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Оно было напечатано въ 1649 г., а въ слѣдующемъ году разослано было при указахъ къ Областнымъ Намѣстникамъ и Воеводамъ. Послѣ этого, вновь издаваемыя узаконенія, имѣющія болѣе общее значеніе, разсылались въ присутственныя мѣста печатныя, остальныя-же писанныя. Такъ были напечатаны въ 1710 г. Инструкція и Артикулы военные, потомъ Воинскій Уставъ, Генеральный Регламентъ и т.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

д. Но дѣленіе узаконеній по ихъ значенію на болѣе и менѣе общія крайне неопредѣленно и, кажется, вскорѣ замѣнилось дѣленіемъ указовъ по ихъ большей или меньшей обширности. Вслѣдствіе этого многіе необширные указы, хотя имѣющіе общее значеніе, не были предаваемы тисненію и разсылались въ присутственныя мѣста писанные. По счету Сперанскаго въ теченіе 65 лѣтъ (съ 1649 по 1714 г.) болѣе 2000 указовъ, имѣющихъ общее значеніе, обращались между исполнителями въ однихъ спискахъ [18]). Въ 1714 г. Императоръ Петръ Великій повелѣлъ всѣ указы, исходящіе *по генеральнымъ дѣламъ*, печатать для всенароднаго извѣстія. Но правило это не всегда исполнялось аккуратно, въ особенности вскорѣ послѣ изданія этого закона. Но если бы даже изданіе отдѣльныхъ, вновь выходящихъ узаконеній, было продолжаемо непрерывно съ 1714 г., то всетаки, по мнѣнію Сперанскаго, это принесло-бы мало пользы въ указанномъ отношеніи по слѣдующимъ причинамъ:

1) Указы печатные разсылаемы были сначала въ маломъ числѣ экземпляровъ въ однѣ главныя присутственныя мѣста; а такъ какъ въ губерніяхъ типографій не было, то изъ главныхъ мѣстъ въ подчиненныя указы посылались всегда писанные и часто неисправные. Два или три экземпляра печатные легко могли утратиться въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и такимъ образомъ во всей губерніи, провинціи или области оставались для производства дѣлъ одни списки[19]). Это затрудненіе было отвращаемо постепенно и прекратилось совершенно лишь вслѣдствіе установленія при губернскихъ правленіяхъ типографій и вслѣдствіе того, что Сенатъ сталъ разсылать важнѣйшіе указы въ достаточномъ числѣ экземпляровъ[20]). Но исправленіе этого затрудненія относилось лишь къ важнѣйшимъ указамъ и притомъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые издавались уже послѣ принятія этихъ мѣръ.

2) Еще труднѣе было доставать указы частнымъ лицамъ, такъ какъ продажа

ихъ послѣднимъ введена была лишь не задолго до изданія Полнаго Собранія Законовъ, а потому до этого времени они могли пользоваться исключительно только списанными съ указовъ копіями.

Наконецъ 3) при учрежденіи новыхъ присутственныхъ мѣстъ, необходимо было снабдить ихъ прежними законами; но при ограниченномъ числѣ печатныхъ экземпляровъ исполнить этого было невозможно. Вслѣдствіе этого, вновь учрежденныя присутственныя мѣста должны были по мѣрѣ нужды списывать копіи съ указовъ, сохранившихся въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, тратя на это много времени и труда. Въ подтвержденіе этого Сперанскій приводитъ слѣдующій примѣръ: „по введеніи съ 1775 г. новаго порядка въ управленіи губерній, когда дѣла коллегіи вотчиной и юстицъ-коллегіи раздѣлились по палатамъ гражданскимъ и уголовнымъ, а дѣла камеръ-коллегіи распредѣлились въ разныхъ палатахъ казенныхъ,—то всѣ сіи мѣста, говоритъ Сперанскій, „не были въ свое время

снабжены прежними законами и принуждены были непрестанно обращаться въ коллежскимъ архивамъ, чтобы получить потребные имъ списки. Легко можно понять, восклицаетъ онъ, «какія возникали изъ сего затрудненія, остановки, невѣрности и предлоги къ проволочкѣ!»

Изъ предъидущаго Сперанскій дѣлаетъ тотъ выводъ, что обнародованіе указовъ печатныхъ, поздно введенное и неисправно продолжаемое, не могло быть вѣрнымъ и единственнымъ средствомъ къ достиженію предположенной цѣли[21]). Это сознавалось и правительствомъ, а потому еще въ 1720 г. начались попытки издавать собранія законовъ. Императоръ Петръ Великій указомъ 29 апрѣля 1720 г. повелѣлъ Сенату: всѣ выходящіе вновь указы раздѣлять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполненію. Первые приказалъ онъ записывать въ особую книгу, а вторые разбирать по матеріямъ и припечатывать къ Регламентамъ Коллегій, къ Уставамъ и Артикуламъ. Такъ было положено начало такъ на-

зываемымъ *указнымъ книгамъ*. Изданіе указовъ было производимо нѣсколько разъ, обнимая болѣе или менѣе короткіе промежутки времени. Наконецъ въ 1817 г. предпринято было Комиссіею Составленія Законовъ изданіе полнаго ихъ собранія, подъ названіемъ: «Журнала Законодательства». Въ немъ помѣщены законы, изданные съ 1817—20 г.

Разсматривая всѣ эти первоначальные опыты Полнаго Собранія Законовъ, Сперанскій находитъ: 1) что всѣ они обнимаютъ не болѣе 27 лѣтъ изъ 180, протекшихъ съ изданія Уложенія и до изданія Полнаго Собранія Законовъ и при томъ они содержатъ не вполнѣ даже законы, изданные въ тѣ года, къ которымъ они относятся; такъ напримѣръ, въ Журналѣ Законодательства помѣщено 791 номеръ узаконеній, изданныхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, тогда какъ по розысканіи, произведенномъ Сперанскимъ и его сотрудниками, ихъ оказалось 1497 номеровъ [22]). При этомъ всѣ эти собранія законовъ содержали лишь тѣ законы,

которые издавались въ годъ изданія этихъ собраній, или въ ближайшее предшествующее время; затрудненія же относительно пользованія законами болѣе древними ими не устранялись; между тѣмъ эти законы оставались дѣйствующими, а часто въ новыхъ законахъ дѣлалась ссылка на прежніе, такъ что сила ихъ не могла быть съ точностію опредѣлена безъ соображенія съ послѣдними [23]). Этой потребности отчасти удовлетворяло предпринимаемое Правительствомъ отъ времени до времени изданіе книгъ и журналовъ, въ которыхъ помѣщались законы. Таковы: С.-Петербургскій Вѣстникъ, Древняя Россійская Вивліоѳика, С.-Петербургскій журналъ, Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и т. д.; но всѣ эти изданія обнимали далеко не все законодательство, притомъ въ продажѣ они сдѣлались крайне рѣдкими. Той же потребности въ сборникахъ законовъ стремились удовлетворить частные издатели ихъ. Эти сборники были сначала писанные и въ теченіи мно-

гихъ лѣтъ обращались между дѣловыми людьми въ спискахъ, которые продавались за очень дорогую цѣну. Первое печатное такое собраніе явилось подъ именемъ Юридическаго Словаря, изданнаго въ 1788 г. Послѣ этого появилось весьма много подобныхъ частныхъ изданій подъ именемъ словарей, указателей, памятниковъ, сводовъ, систематическихъ собраній и т. д. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ Сперанскій считалъ Указатель Законовъ Максимовича, служившій для многихъ другихъ изданій подобнаго рода единственнымъ источникомъ. Недостатки общіе всѣмъ этимъ изданіямъ суть, по мнѣнію Сперанскаго,—неполнота и невѣрность въ текстѣ и во времени изданія Уставовъ. Не смотря на эти недостатки, цѣна всѣхъ этихъ сборниковъ была очень высока: всѣ они вмѣстѣ стоили по тогдашнему времени до 5000 р. и за эту высокую цѣну частное лицо не имѣло бы полнаго и вѣрнаго собранія всѣхъ законовъ. Такимъ образомъ, одною изъ цѣлей изданія Полнаго Собранія Зако-

новъ выставляется Сперанскимъ устраненіе затрудненій какъ для частныхъ лицъ, такъ и для присутственныхъ мѣстъ въ ознакомленіи съ дѣйствующими законами. «Надлежало положить конецъ симъ затрудненіямъ», говоритъ Сперанскій, „и сіе“, продолжаетъ онъ, «было первымъ побужденіемъ къ соединенію всѣхъ законовъ въ одно собраніе полное и достовѣрное» [24]).

Наконецъ Сперанскій выставляетъ еще причины изданія Полнаго Собранія законовъ и причины, по его выраженію, хотя второстепенныя, но не маловажныя: онъ считалъ необходимымъ дать потомству достовѣрное и полное собраніе законовъ, чтобы облегчить ему научное изученіе исторіи государства въ связи съ исторіею права: онъ придавалъ весьма большое практическое и научное значеніе болѣе раннему приведенію въ извѣстность законовъ, потому, что чѣмъ ранѣе производится этотъ трудъ, тѣмъ онъ удобоисполнимѣе, тогда какъ впослѣдствіи могъ-бы сдѣлаться почти неприступнымъ, и кромѣ того, чѣмъ ра-

нѣе приводятся въ извѣстность законы, тѣмъ большую достовѣрность они получаютъ для потомства.

Таковы были причины и цѣли изданія Полнаго Собранія Законовъ, указанныя Сперанскимъ въ предисловіи къ 1-му тому Перваго Полнаго Собранія Законовъ. Разсматривая ихъ, мы видимъ, что это изданіе по мысли Сперанскаго должно было имѣть двоякое значеніе: съ одной стороны, оно должно было служить основаніемъ для дальнѣйшихъ законодательныхъ работъ и для научнаго изученія русскаго права, а съ другой—составителя его руководила отчасти и та мысль, что оно можетъ остаться сборникомъ дѣйствующихъ законовъ. Послѣднее видно изъ того, что одною изъ причинъ составленія Полнаго Собранія Законовъ и при томъ главною, въ предисловіи къ нему указано устраненіе затрудненій для присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ въ пользованіи законами. То же подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что законы, потерявшіе дѣйствіе, внесены въ

него, по объясненію составителя, какъ-бы въ отступленіе отъ главной цѣли этого изданія и ради облегченія толкованія законовъ.

Мысль, что Полное Собраніе Законовъ можетъ остаться сборникомъ дѣйствующихъ законовъ находится несомнѣнно въ связи съ тѣми предположеніями, которыя дѣлалъ Сперанскій относительно будущаго значенія Свода, а то обстоятельство, что она проглядываетъ въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ, еще разъ указываетъ на то, что вопросъ о будущемъ значеніи Свода не былъ рѣшенъ окончательно даже по завершеніи работъ Сперанскаго и что составленіе Свода не было ихъ конечною цѣлью.

Выше мы замѣтили, что Сперанскій дѣлалъ попытку составить уложеніе (уголовное), но что проектъ его оказался неудобнымъ. Не нужно думать, что причина этой неудачи лежала лишь въ томъ, что семидесятилѣтній Сперанскій, утомленный непомѣрными трудами, не въ состояніи уже былъ работать такъ,

какъ онъ работалъ ранѣе: мнѣ кажется, что уложенія, составленныя имъ при болѣе свѣжихъ силахъ, но на основаніи той теоріи, которой онъ держался, имѣли бы одинаково мало успѣха. Главнымъ препятствіемъ для успѣшнаго производства работъ по „усовершенствованію права“ должна была служить именно эта теорія. Въ самомъ дѣлѣ, „Уложенія“, какъ ихъ понималъ Сперанскій, съ ихъ незначительными и крайне рѣдкими отступленіями отъ дѣйствующихъ законовъ, основанными, притомъ, на опытѣ, должны были быть чуждыми всякаго заимствованія и подражанія иностраннымъ законодательствамъ, и должны были покоиться исключительно на тѣхъ же началахъ, которыя лежали въ основаніи прежняго законодательства. Вслѣдствіе этого, улучшеніе, приносимое ими, въ сущности ничѣмъ не должно было отличаться отъ улучшенія «путемъ дѣлъ текущихъ», по выраженію Сперанскаго, а потому работа по составленію „Уложенія“, при самыхъ благопріят-

ныхъ условіяхъ, должна была дать въ результатѣ лишь улучшенный „Сводъ". Справедливость этого мнѣнія подтвердилась на опытѣ: то «Уложеніе» (уголовное), надъ составленіемъ котораго неудачно трудился Сперанскій, было окончено въ 1845 г. его преемниками и послѣдователями въ направленіи работъ; но они не рѣшились назвать его «Уложеніемъ», а придали ему совершенно соотвѣтствующее названіе «Усовершенствованнаго Свода» [25]).

Отсюда видно, что неудача, которую потерпѣлъ Сперанскій при составленіи «Уложенія», объясняется тѣмъ, что онъ слишкомъ строго держался той теоріи, по которой право развивается извнутри изъ нѣдръ народной жизни, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно, подобно организму, развивается не только извнутри, но и путемъ воспріятія извнѣ [26]), т. е. путемъ заимствованій и подражаній. Такимъ образомъ, чтобы работы Сперанскаго по «усовершенствованію права» были успѣшны, нужна была не та теорія, которая господствовала въ

его время. Нельзя, поэтому, ставить ему въ вину неуспѣшность этихъ работъ. Нельзя также изъ того, что «Уложеніе», составлявшее конечную цѣль всѣхъ его работъ, оказалось неудачнымъ, дѣлать тотъ выводъ, что и всѣ остальныя работы также не могутъ имѣть никакого значенія. Напротивъ того, и теоріямъ, допускающимъ заимствованія, чуждо предположеніе, что послѣднія могутъ производиться безъ всякой мѣры и безъ всякаго соображенія съ исторіею права, съ принципами дѣйствующаго законодательства и съ условіями юридическаго быта.

Такимъ образомъ, безъ научныхъ и практическихъ познаній въ дѣйствующемъ правѣ невозможны никакія преобразованія. Возможность пріобрѣтать эти познанія открылась лишь съ изданіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ, а потому мы имѣемъ полное право сказать, что работы Сперанскаго составили эпоху въ исторіи нашего законодательства, сдѣлавши возможнымъ усовершенствованіе его и научное изученіе

права. Какое значеніе имѣютъ работы Сперанскаго въ первомъ отношеніи,— примѣромъ можетъ служить наша судебная реформа [27]); значеніе же ихъ во второмъ отношеніи видно изъ того, что научное изученіе права началось у насъ только со времени изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ. Замѣтимъ, что труды Сперанскаго на пользу дальнѣйшаго развитія нашего законодательства не ограничилось составленіемъ Полнаго Собранія и Свода Законовъ: онъ ясно сознавалъ, что для этого необходимо было еще поднять у насъ уровень юридическаго образованія. И вотъ, благодаря его трудамъ и заботамъ, явилась цѣлая плеяда русскихъ ученыхъ, быстро подвинувшихъ впередъ изученіе русскаго права. Это были: Неволинъ, Рѣдкинъ, Калмыковъ, братья Баршевы, Краних-фельдъ, Куницинъ и друг. Всѣ эти знаменитые впослѣдствіи ученые могутъ быть названы учениками Сперанскаго, такъ какъ онъ руководилъ ихъ работами и выслушивалъ отчеты объ ихъ занятіяхъ.

Наконецъ, отечество не забудетъ никогда и того, что Сперанскій преподавалъ право въ Бозѣ почившему Императору Александру Второму, тогда наслѣднику престола.

Оканчивая этотъ очеркъ, не могу не вспомнить того, что при Императорѣ Александрѣ I знаменитый англійскій юристъ Бентамъ обращался къ рускому правительству съ предложеніемъ принять на себя трудъ по составленію Свода Русскихъ Законовъ [28]), но нашелся русскій человѣкъ, который съ поразительнымъ успѣхомъ исполнилъ эту работу, и кромѣ того приготовилъ русскихъ же людей для дальнѣйшаго усовершенствованія отечественнаго законодательства.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

[1]) Жизнь гр. Сперанскаго. Баронъ Корфъ. Ч. 5-я, стр. 300.

[2]) „Русская Старина“ 1876 г. стр. 481.

[3]) „Исторія кодификаціи“ т. II. стр. 3.

[4]) Баронъ Корфъ ч. 5 стр. 311

[5]) „Р. Старина“ 1876 г. стр. 596 и Архивъ Калачева 1859 г. кн 2, стр. 6.

[6]) Архивъ Калачева 1859 г. стр. 2.

[7]) „Р. Старина“ 1876 г. стр. 409.

[8]) Такого же взгляда держится и бар. Корфъ („Жизнь гр. Сперанскаго т. V, стр. 337).

[9]) Архивъ Калачева 1875 кн. 2 стр. 2.

[10]) „Уложеніе“ здѣсь употреблено въ смыслѣ Уложенія исправленнаго въ противоположность Уложенію сводному. Подъ именемъ послѣдняго прежнія комиссіи разумѣли сводъ Законовъ существующихъ, съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякаго измѣненія въ существѣ законовъ. Подъ именемъ перваго - разумѣли сводъ законовъ существующихъ съ измѣненіями и дополненіями (Обозрѣніе историч. свѣдѣній о сводѣ законовъ. Стр. 69)

[11]) „Р. Старина“ 1876 ст. 591 и сл. Къ составленію уголовнаго уложенія Сперанскій дѣйствительно приступилъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ утвержденія Свода Законовъ. Въ докладѣ, представленномъ по этому случаю Государю, Сперанскій писалъ, что есть два пути къ исправленію нашихъ законовъ: постепенный, или отдѣльный, и систематическій. „Первый путь есть путь дѣлъ текущихъ. По мѣрѣ ихъ движенія постепенно раскрываются всѣ части управленія. Но сіе раскрытіе медленно и невѣрно... Вто-

рой путь есть отдѣльное, независимое отъ дѣлъ текущихъ, обозрѣніе главныхъ предметовъ, разсмотрѣніе и разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, кои прежде были начаты, но не окончены, и кои, въ связи государственныхъ дѣлъ, составляютъ самыя существенныя начала управленія". Императоръ Николай одобрилъ второй взглядъ и приказалъ начать составленіе Уложенія уголовныхъ законовъ, которыхъ недостатки еще болѣе обнаружившіеся черезъ „Сводъ", представлялись въ то время особенно ощутительными (Баронъ Корфъ, Жизнь Сперанскаго т. V ст. 338). Проектъ уголовнаго Уложенія, составленный Сперанскимъ, оказался неудачнымъ и лишь незначительная часть его была принята государственнымъ совѣтомъ.

[12]) Усовершать законы дополнительнымъ ихъ начертаніемъ—говоритъ Сперанскій невозможно безъ точныхъ и достовѣрныхъ сводовъ, а послѣдніе невозможно составить безъ приведенія въ извѣстность всѣхъ законовъ, т. е. безъ составленія полнаго собранія ихъ. (Предисловіе къ первому тому 1-го п. С з. ст. 17.

[13]) Объяснительная записка Сперанскаго 1828 г. „Русская Старина" 1876 г. ст. 591.

[14]) Архивъ Калачова—59 г. т. II стр. 2-ая.

[15]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній стр. 90.

[16]) Въ Государственномъ Совѣтѣ возникло три предположенія относительно значенія свода: 1) признать статьи „Свода" единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, но такъ, чтобы текстъ законовъ служилъ лишь указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ статьи составлены, и

не былъ самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ. 2) признать статьи „Свода“ закономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, а дѣйствующимъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о его смыслѣ; какъ же скоро родится такое сомнѣніе, то прибѣгать къ самому тексту закона и разрѣшать сомнѣніе по этому тексту; 3) признать текстъ законовъ единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ при рѣшеніи дѣлъ, а статьи „Свода“ только средствомъ вспомогательнымъ, или такъ сказать совѣщательнымъ къ пріисканію ихъ и къ удостовѣренію въ ихъ смыслѣ (Б. Корфъ, Жизнь Сперанскаго, ч. V стр. 318). Тѣ же предположенія, какъ мы о томъ упоминали, выставляетъ Сперанскій въ запискѣ о силѣ и дѣйствіи свода, при чемъ онъ высказывается въ пользу втораго изъ приведенныхъ предположеній. Государственный совѣтъ, какъ извѣстно, высказался въ пользу перваго предположенія, т. е. за признаніе статей Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ.

[17]) Предисловіе къ I т. перваго П. С. З. стр. XV, XVI.

[18]) Предисловіе къ II. С. З., стр. VI.

[19]) Ibid стр. VII.

[20]) Ibid.

[21]) Ibid. ст. VIII.

[22]) Ibid. стр. X.

[23]) Ibid. стр. XV.

[24]) Ibid. стр. XV.

[25]) Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ

о наказаніяхъ стр. 59.—Дружининъ—„Историческій Вѣстникъ“, январь 1889 г., стр 143.

[26]) Игерингъ. Духъ Римскаго Права. Русск. перев. Введеніе.

[27]) Въ общихъ чертахъ порядокъ работъ по составленію судебныхъ уставовъ былъ слѣдующій: прежде всего выяснены были недостатки прежняго судопроизводства и судоустройства, затѣмъ выработаны были главныя основанія преобразованія. Составленные, согласно этому, проэкты были обращаемы на разсмотрѣніе практиковъ.

[28]) De l'organisation judiciaire —Bentham - Dumont p. 318.

СОЧИНЕНІЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

О способахъ освобожденія недвижимыхъ имуществъ отъ описи третьими лицами, неимѣющими на свои имущества актовъ укрѣпленія. Казань. 1881 г. Ц. 60 коп.

Задача и элементы науки гражданскаго процесса (вступительная лекція). 2-е изд. Казань. 1883 г. Ц. 25 коп.

Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.